

Нужно все вернуть как было.

«Подожди минутку! - Как и следовало ожидать от его жены, она лучше всех поняла Санг Пинлина и, наконец, пришла в себя. - Господин, что случилось?»

«Хм! Это ты во всем виновата! - Санг Пинлин холодно хмыкнул и потащил ее в комнату, прежде чем закрыть за собой дверь. С мрачным выражением лица он холодно сказал:- Разве это не был просто килограмм муки? Разве ты не могла просто одолжить его Юфэю, раз уж он попросил? Он сын моего старшего брата, мой племянник, а ты отказалась одолжить ему килограмм муки! Есть ли кто-нибудь такой же скупой, как ты?! Если бы ты тогда просто отказалась и закрыла дверь, это было бы прекрасно, но нет, ты ведь должна была к тому же упрекнуть его! Он мой племянник, а также и твой, разве можно так вести себя?! Ах ты, никчемная жена! Твоя совесть, должно быть, была съедена собакой!»

«Господин! - Ли Ши подняла руку, чтобы коснуться его лба: - Ты одержим? Почему ты говоришь что-то настолько странное? Почему мы должны одалживать им наши вещи? Конечно, они будут брать займы, но смогут ли они вернуть то, что взяли? Более того, теперь все это в прошлом! Мы больше не имеем с ними ничего общего! Забудь о нем, он теперь может только мечтать о том, чтобы стать нашим племянником!»

Ли Ши надула губы. Не придирайся ко мне. Ты был самым восторженным, когда ругал их вчера!

«Молчать! - Слова Ли Ши вонзились прямо в больное место Санг Пинлина, заставив его сердито взреветь: - Что ты имеешь в виду, говоря, что больше не имеешь с ними ничего общего! Кто это сказал? Конечно, у нас были некоторые конфликты, но может ли кровное родство между нами быть чем-то таким, что исчезнет с помощью всего лишь нескольких слов? Я говорю тебе, и тебе лучше слушать внимательно, я, Санг Пинлин, всегда буду его дядей, и даже если он не захочет меня признать, он ничего не сможет с этим поделать!»

“Ты так сильно изменился после простой поездки в город! Похоже, мне придется попросить жрицу Хуан прийти сюда!” - Ли Ши недоверчиво расширила глаза, глядя на Санг Пинлина.

«Я в порядке! Я в порядке! Успокойся, я в порядке, я в полном порядке! - Санг Пинлин наконец успокоился и неохотно вздохнул: - Слава богу, я сегодня съездил в город. Иначе мы бы понесли огромные потери!»

После этого он рассказал Ли Ши все, что видел и слышал в городе.

«Что? - Ли Ши невольно вскрикнула: - Он стал первым и получил звание лучшего отличника?!»

«Говори тише! - Санг Пинлин с ненавистью посмотрел на нее и понизил голос: - Пока что никто в деревне об этом еще не знает! Послушай меня, немедленно отправляйся к ним домой и извинись за вчерашние обиды».

“Этот сопляк, Санг Юфэй, умудрился стать лучшим? Господин, ты уверен, что не ошибся?” - Ли Ши почувствовала себя крайне неуютно. Как же Юфэю удалось получить титул? Неужели ему так повезло?

“Как я могу ошибаться? - продолжал Санг Пинлин: - Я, Санг Пинлин из деревни Сихэ, ясно слышал это в городе Янлю и расспрашивал многих прохожих. Как я могу ошибаться!”

«Может быть... может быть, глашатай объявил имя неправильно!» - Ли Ши начинала

чувствовать себя скверно.

“Не можешь ли ты сказать что-нибудь более позитивное? - Санг Пинлин ткнул себя пальцем в лоб: - Наша семья Санг наконец-то будет процветать, так почему же ты так несчастна?”

«Господин, мы только вчера разорвали с ними связь, так какое же отношение к нам имеет их процветание!» - Ли Ши надула губы.

“Ты еще смеешь так говорить! - сердито крикнул Санг Пинлин. - Это ты виновата во вчерашней проблеме! Мне все равно, как ты это сделаешь, но измени все обратно! Ты что, не хочешь быть тетей лучшего отличника?”

Глаза Ли Ши загорелись, и она невольно улыбнулась, счастливо говоря: “О да! О да! Как я могла забыть! В конце концов, мы - их старейшины! Кхе-кхе, господин, мы только что сорвали джекпот!”

«Да! Кхе-кхе, этот парень, Юфэй, всегда был умным, с самого детства. Как я уже не раз говорил, он определенно преуспеет!” - сказал с улыбкой Санг Пинлин, поглаживая свою короткую бороду - ему понравилось то, что он услышал.

“Я сейчас же иду!” - Ли Ши была на седьмом небе от счастья и собиралась выйти из дома.

«Стой на месте! - Сан Пинлин взглянул на нее и нахмурился: - Переоденься и причешись перед уходом. Кроме того, никому не говори ни слова о хороших новостях, ни слова, поняла?»

“Да, да! - ответила Ли Ши, открывая шкаф, чтобы выбрать комплект одежды: - Если бы они узнали об этом и не оставили прошлое в прошлом, это было бы действительно ужасно для нас! Хотя бы настолько здравого смысла у меня есть!”

“Хм, по крайней мере, ты не совсем безмозглая!” - Санг Пинлин лег на кровать, заложив руки за голову и скрестив ноги, и начал мечтать о том, как сколотит состояние.

Ли Ши переделалась в новую одежду и расчесала волосы, прежде чем отправиться в дом Санг Хонга. Она постучала в ворота двора и весело крикнула: “Юфэй, Хонг, вы дома?”

Вскоре после этого вышла Фанг Ши. Придерживая дверь одной рукой, чтобы остановить Ли Ши, она сказала вежливым и отстраненным тоном: «Вам что-то нужно, тетя Санг Ван?»

“Какая тетя Санг Ван, - улыбнулся Ли Ши, - ты забыла, что я и твоя вторая тетя! Я здесь, чтобы увидеть Юфэя и Хонга; они дома?”

“Если что-то случилось, вы можете просто сказать мне!” - Фанг Ши преградила ей путь и не дала пройти.

“Почему ты меня не пускаешь?!” - бушевала Ли Ши.

Фанг Ши улыбнулась: “Госпожа, это мой дом, а не твой. Я не хочу развлекать такое великое божество, как ты, поэтому не могу впустить тебя! Кроме того, Хонга и Юфэя нет дома!”

«Нет дома? - Ли Ши помолчала, прежде чем вспомнить, что Санг Хонг, должно быть, преподает в деревенской школе. Однако Санг Хонг не был важным персонажем, поэтому она спросила: - Куда же делся Юфэй?”

“Он пошел работать в поле!” - коротко сказала Фанг Ши.

“Айо, ну вы, ребята, ах! Как ты могла позволить ему работать в поле!” - сердце Ли Ши заныло, а колени подогнулись.

Фанг Ши засмеялась: “Госпожа Санг, я не думаю, что то, что происходит в моем доме, имеет какое-то отношение к тебе, верно?”

«Ты ... - Ли Ши уставилась на Фанг Ши, не находя слов. Фанг Ши никогда не боялась ее, а теперь боялась еще меньше. Зная, что она ничего не может сделать Фанг Ши, Ли Ши хмыкнула и гордо сказала: - Так как их нет, то я отправлюсь домой! Скажи им, чтобы они зашли ко мне позже!”

“Это будет нехорошо! - Фанг Ши улыбнулась: - Разве вчера госпожа Санг и господин Санг не сказали, чтобы мы никогда не входили в ваш дом? Мы не настолько толстокожи, чтобы делать что-то столь бесстыдное!” Она насмешливо посмотрела на Ли Ши.

Так совпало, что мимо проходили две женщины, чуть старше Ли Ши. Увидев ее возле дома Санг Хонга с лицом, полным ярости, они подумали, что она снова пришла затеять ссору, и быстро подошли к ней: «Старшая сестра, что ты здесь делаешь? Разве вы не порвали с ними связи? Почему ты не можешь быть более великодушной и пощадить их?»

«Я согласна, вы должны просто относиться к ним так, как будто их не существует! Для чего это нужно?!»

Они обе заговорили и махнули рукой в сторону Фанг Ши, прежде чем силой утащить Ли Ши с собой.

Ли Ши была так взбешена, что сердито посмотрела на них, прежде чем поспешно объяснить: “То, что произошло вчера, не считается, это вообще не считается! Мы не разорвали наши связи!”

«О? У нее хватает наглости так говорить!»

Обе женщины смотрели друг на друга и внутренне презирали ее с одной и той же мыслью: «Ли Ши, должно быть, поняла, что разрыв связей означает, что она больше не может ими пользоваться, и теперь сожалеет об этом! Эта особа ... ах, как она может быть такой бесстыдной! Для двух братьев Санг, имея эту пару старейшин, должно быть, было трудно охранять свою собственность от опустошения!»

«Сестренка, вот тут ты ошибаешься! Вчерашний инцидент был записан на бумаге Ли Чжэном [чиновником, отвечающим за жилищный учет и налоги], так как же это может быть не официально? Более того, все мы были свидетелями этого!»

“Вот именно!”

Они обе почувствовали крайнее отвращение и загалдели, прежде чем Ли Ши успела защититься.

“Как ты смеешь вести себя так высокомерно!”

Ли Ши сердито пробормотала: «Когда эта старушка сделается важной фигурой, даже если вы, девочки, придете умолять меня, я не буду смотреть в вашу сторону!”

«Как все прошло? Все ли улажено?» - настойчиво спросил Санг Пинлин, как только Ли Ши

вернулась домой.

«Нет!» - резко ответила Ли Ши.

«Нет? - Санг Пинлин повысил голос: - Тогда почему ты вернулась?»

“Никого нет дома! - сказала Ли Ши: - Обоих братьев нет дома! Эта дрянь Фанг Ши даже нахамила мне! Так неуважительно себя вела, что мы должны заставить Санг Хонга развестись с ней в один прекрасный день!”

«Никого нет дома? Куда делась Юфэй?» - Санг Пинлин быстро проигнорировал жалобы Ли Ши; он интересовался только Санг Юфэем. Что же касается Ли Ши, то в этом не было ничего срочного, она ведь не собиралась терять ни кусочка своей плоти!

«Предположительно, он пошел работать в поле, но кто знает куда!» - сказала Ли Ши с мрачным лицом.

«Работать в поле?» - Санг Пинлян на мгновение задумался, прежде чем спросить: - Ну тогда где Хонг? Он в школе?»

«Да!»

“Тогда я пойду поищу его, - сказал Санг Пинлин, отряхивая пыль с одежды. - У меня появилась идея. Я найду Хонга и притащу его к Ли Чжэну. Я заставлю его позволить нам усыновить Юфэя, как насчет этого?”

«Усыновить его? - глаза Ли Ши заблестели, и она радостно захлопала в ладоши: - Хорошо, хорошо! Лучше и быть не может!” Безвозмездно получив лучшего отличника в качестве своего сына, господин не будет иметь необходимости обзаводиться наложницами; это было буквально благословение небес! Однако она не знала, что, поскольку Санг Пинлин уже принял решение, даже Бог не может помешать ему обзавестись наложницей.

«Да! - радостно сказал Санг Пинлин: - У второго дома нет потомка, но у главного дома есть два сына. Вполне естественно позволить нам усыновить ребенка, чтобы у нас был кто-то, кто заботился бы о нас!»

Санг Пинлин делал ставку на наивность Сан Хонга, так как он, конечно же, не посмеет отказать ему. Если он согласится и Ли Чжэн уладит все на бумаге, у Санг Юфэя не будет выбора, даже если он откажется.

«Иди, поймай двух цыплят и жди у входа в школу. Я добавлю еще 5 серебряных монет. Просто подожди, пока я вытащу Хонга из школы, и мы немедленно отправимся в дом Ли Чжэна!»

“Эх, ладно, ладно!” - Ли Ши не могла не почувствовать боли в сердце, услышав, что они собираются отдать двух цыплят и даже добавить 5 серебряных монет.

«Слушай внимательно, - в такой критический момент Санг Пинлин был более чем решителен. Он пристально посмотрел на Ли Ши и серьезно сказал: - Выбери самого большого петуха и здоровую курицу. Позволь предупредить, что если ты еще раз доставишь мне неприятности своей мелочностью, ты видишь меня в последний раз!»

Сердце Ли Ши заболело еще сильнее от этих слов, и она была совершенно напугана последней фразой. Через мгновение она поспешно кивнула.

«Поторопись, я уже иду!» - бросил Санг Пинлин еще несколько слов, прежде чем убежать.

Санг Хонг давал урок группе детей разного возраста. Увидев, что Санг Пинлин машет ему с широкой улыбкой снаружи, он на мгновение заколебался, прежде чем поручить детям прочитать и запомнить две главы, и направился к выходу.

Санг Пинлин предсказал правильно. Несмотря на то, что вчерашнее происшествие заставило сердце Санг Хонга похолодеть, он никак не мог притвориться, что не видит Санг Пинлина.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1262291>